

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 7-УД26-2-А1

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е СУДА КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

город Москва

26 мая 2026 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

Председательствующего Фаргиева И.А.
судей Борисова О.В., Куменкова А.В.,
при секретаре Черниковой О.С.,

с участием осужденного Карташова Д.Ю.
его защитника - адвоката Цветкова М.В.
заинтересованного лица К [REDACTED], в режиме видеоконференц-
связи,

прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Щукиной Л.В.,

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам адвоката Цветкова М.В., осужденного Карташова Д.Ю. и заинтересованного лица К [REDACTED], на приговор Ивановского областного суда от 28 января 2025 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 5 августа 2025 года.

По приговору Ивановского областного суда от 28 января 2025 года

Карташов Денис Юрьевич, [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]

[REDACTED] несудимый, осужден:

по ст.210¹ УК РФ к 9 годам лишения свободы со штрафом в размере 2 000 0000 руб., с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев, с

возложением ограничений и обязанности, предусмотренных ст.53 УК РФ;
по п. «б» ч.3 ст.163 УК РФ к 7 годам лишения свободы;
по п. «б» ч.4 ст.162 УК РФ к 8 годам лишения свободы;
по пп. «а», «б» ч.3 ст.163 УК РФ к 9 годам лишения свободы.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно Карташову Д.Ю. назначено наказание в виде лишения свободы на срок 15 лет с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, со штрафом в размере 2 000 000 руб., с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев, с возложением ограничений и обязанности, предусмотренных ст.53 УК РФ.

Мера пресечения в виде заключения под стражу в отношении Карташова Д.Ю. оставлена без изменения.

Срок наказания Карташову Д.Ю. исчислен со дня вступления приговора в законную силу.

На основании ч.3⁴ ст.72 УК РФ в срок отбывания наказания в виде лишения свободы зачтено время содержания Карташова Д.Ю. под домашним арестом в период с 26 августа 2021 года по 24 июля 2022 года, а также с 24 марта 2023 года по 18 апреля 2023 года включительно, из расчета два дня нахождения под домашним арестом за один день отбывания наказания в исправительной колонии строгого режима.

На основании ч.3¹ ст.72 УК РФ в срок отбывания наказания в виде лишения свободы Карташову Д.Ю. зачтено время его содержания под стражей в период с 25 июля 2022 года по 23 марта 2023 года, а также с 19 апреля 2023 года до дня вступления приговора в законную силу, из расчета один день содержания под стражей за один день отбывания наказания в исправительной колонии строгого режима.

Арест, наложенный постановлением Ивановского областного суда от 16 декабря 2024 года на денежные средства в сумме 1 630 000 руб., оставлен без изменения до исполнения назначенного Карташову Д.Ю. дополнительного наказания в виде штрафа.

Приговором разрешена судьба вещественных доказательств по делу.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 5 августа 2025 года приговор Ивановского областного суда от 28 января 2025 года изменен:

исключены из описательно-мотивировочной части приговора при описании деяний, признанных судом доказанными:

- по ст.210¹ УК РФ период совершения преступления с 31 декабря 2015 года до 12 апреля 2019 года, указание о наличии у Карташова Д.Ю. корыстного мотива и вовлечении им криминально ориентированной молодежи в преступную среду;

- по п. «б» ч.3 ст.163 УК РФ указание о его совершении Карташовым Д.Ю. 13 июля 2022 года;

- по пп. «а», «б» ч.3 ст.163 УК РФ указание о создании преступного сообщества (преступной организации), о цели получения финансовой выгоды «от незаконной рубки лесных насаждений в особо крупном размере, реализации незаконно заготовленной древесины, систематического незаконного получения с перевозчиков платы за возможность осуществления пассажирских перевозок на территории региона и за ее пределами», заменена фамилия «К []» на «К».

Смягчено осужденному Карташову Д.Ю. наказание:

- по ст.210¹ УК РФ до 8 лет 6 месяцев лишения свободы, со штрафом в размере 1 800 000 руб., с ограничением свободы на срок 1 год 5 месяцев, с возложением ограничений и обязанности, предусмотренных ст.53 УК РФ, указанных в апелляционном определении;

- по пп. «а», «б» ч.3 ст.163 УК РФ до 8 лет 6 месяцев лишения свободы.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ст.210¹ УК РФ, п. «б» ч.3 ст.163 УК РФ, п. «б» ч.4 ст.162 УК РФ, пп. «а», «б» ч.3 ст.163 УК РФ путем частичного сложения наказаний окончательно Карташову Д.Ю. назначено наказание в виде лишения свободы на срок 14 лет с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, со штрафом в размере 1 800 000 руб., с ограничением свободы на срок 1 год 5 месяцев с возложением ограничений и обязанности, предусмотренных ст.53 УК РФ, указанных в апелляционном определении.

Постановлено зачесть Карташову Д.Ю. в срок отбывания наказания период его задержания с 26 по 27 августа 2021 года.

В остальной части приговор оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Борисова О.В., выступление осужденного Карташова Д.Ю., его защитника - адвоката Цветкова М.В. и заинтересованного лица К [] [] в обоснование доводов кассационных жалоб, выступление прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Шукиной Л.В., просившей вынесенные судебные решения оставить без изменения, а поданные жалобы - без удовлетворения, Судебная коллегия

установила:

по приговору суда Карташов Д.Ю. признан виновным и осужден:

за занятие высшего положения в преступной иерархии;

за вымогательство, то есть требование передачи имущества, в отношении В [] под угрозой применения насилия, группой лиц по предварительному сговору, с применением насилия, в целях получения имущества в особо крупном размере;

за разбой, то есть нападение в целях хищения чужого имущества, в отношении В [] [] совершенный с применением насилия, опасного для здоровья, с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, группой лиц по предварительному сговору, совершенный в особо крупном размере;

за вымогательство, то есть требование передачи имущества, в отношении Р [] [] К [] А [] и К [] Н. [] под угрозой применения насилия, совершенное организованной группой, в целях получения имущества в особо крупном размере.

Преступления (с учетом изменений, внесенных судом апелляционной инстанции) совершены при обстоятельствах, установленных судом и указанных в приговоре.

В кассационной жалобе адвокат Цветков М.В. выражает несогласие с приговором и апелляционным определением, считая их незаконными и необоснованными, постановленными с нарушениями требований уголовно-процессуального закона при проверке и оценке доказательств по делу. Указывает, что апелляционное определение не содержит мотивированного опровержения части доводов, заявленных в апелляционных жалобах и судебном заседании апелляционной инстанции. Ссылается на постановление Ивановского областного суда от 20.07.2023 о возвращении уголовного дела прокурору в порядке ст.237 УПК РФ, в котором было указано, что предъявленное Карташову Д.Ю. обвинение носит неконкретный и противоречивый характер, однако сторона обвинения не устранила имевшиеся некорректные формулировки. Отмечает, что в отношении «смотрящего» из настоящего уголовного дела никакие материалы не выделялись, то есть приговор в данной части содержит недостоверную информацию. По мнению защитника, из текста приговора невозможно понять размер и периодичность сбора денежных средств, объем так называемого «общака» и порядок его распределения, а также место его хранения, что свидетельствует о неконкретном и противоречивом характере приговора. Приведенные в предъявленном Карташову Д.Ю. обвинении факты содержат противоречия относительно места, времени и фактических обстоятельств совершения преступления, а также неконкретизированное описание реализации им функции в преступной иерархии. Так, в обвинении указано, что преступные действия Карташов Д.Ю. совершал также в периоды

задержания и содержания по месту жительства под домашним арестом, однако не приведены конкретные обстоятельства. При этом в приговоре период задержания и содержания Карташова Д.Ю. под домашним арестом включен в период совершения преступления вплоть до 09.03.2022. Считает, что в приговоре при описании одних и тех же действий Карташова Д.Ю. и иных неустановленных лиц, имевших место «в ночное время в период с 1 по 30 июня 2018 года», в обвинении по п. «б» ч.3 ст.163 и п. «б» ч.4 ст.162 УК РФ в отношении потерпевшего В [REDACTED] имеются существенные различия в описании направленности преступного умысла. Судом не установлено, по какой причине Карташов Д.Ю. и неустановленные лица, совершая в отношении В [REDACTED] вымогательство, решили в какой-то момент совершить в отношении него разбой, а не вымогательство с применением насилия, после чего снова вернулись к реализации совершения вымогательства. В судебных решениях не приведено фактов наличия у Карташова Д.Ю. и неустановленных лиц препятствий к продолжению реализации преступного умысла на совершение разбоя в части изъятия имущества у В [REDACTED]. В предъявленном Карташову Д.Ю. в ходе дополнительного расследования обвинении лицам под номерами с 1 по 9 были присвоены буквенные обозначения, что не позволило достоверно идентифицировать участников преступления. Обращает внимание, что в приговоре указано, что преступление совершено преступным сообществом (преступной организацией), в которую входил и которой руководил Карташов Д.Ю., однако его конкретные место, роль, функции, период участия в приговоре не описаны, что исключает законность квалификации его действий как совершенных в составе организованной группы. Полагает, что показания допрошенных в судебном заседании сотрудников правоохранительных органов о результатах проведенных ими оперативно-розыскных мероприятий, свидетельствующих о занятии Карташовым Д.Ю. высшего положения в преступной иерархии, являются недопустимыми доказательствами, поскольку эти лица свои показания в данной части не конкретизировали, тем самым подтвердив, что их осведомленность о совершении Карташовым Д.Ю. преступления основана исключительно на слухах и предположениях, которые требовали проверки оперативным путем, чего ими сделано не было. По мнению защитника, выводы суда о том, что Карташов Д.Ю. являлся держателем «общака», то есть денежных средств, необходимых для существования преступной иерархии, имеют характер предположений, поскольку не приведены суммы и места хранения денежных средств, места хранения и факты внесения взносов и расходования денег на нужды преступной иерархии и ее членов. Ссылки суда апелляционной инстанции на телефонные переговоры Карташова Д.Ю., содержание которых подтверждает исполнение им полномочий лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии несостоятельны, поскольку ни одной конкретной записи телефонных переговоров ни в приговоре, ни в

апелляционном определении не приведено. При этом все телефонные переговоры, которые якобы вел Карташов Д.Ю., относятся к периоду 2018 года, то есть деяние, предусмотренное ст.210¹ УК РФ, не являлось преступлением и не может вменяться Карташову Д.Ю. в вину и быть доказательством причастности к данному преступлению после его криминализации. Указывает, что выводы судов о «коронации» «вора в законе» К [] основаны только на справке ГУУР МВД России, достоверность которой не проверялась, а также не принимались меры к проверке факта существования лиц, «коронованных» К [] их статуса в преступной иерархии, а также возможности их встречи в месте «коронации». Сам К [] до настоящего времени не задержан и не осужден, в связи с чем судами не установлен факт возникновения и сохранения у него полномочий вплоть до периода их делегирования Карташову Д.Ю. Не опровергнуты доводы защиты об отсутствии разделения приведенного в приговоре перечня доказательств по эпизодам преступной деятельности, что препятствовало стороне защиты в оспаривании достаточности их совокупности для вывода о виновности Карташова Д.Ю. в конкретном преступлении, а доказательства судом приведены хаотично, один раз, без распределения по эпизодам преступлений. Также оспаривает доказательства, приведенные судом первой инстанции в приговоре, давая им свою оценку. Не опровергнут апелляционной инстанцией довод защиты о том, что с момента задержания 26.08.2021 и в период пребывания под домашним арестом до 09.03.2022 Карташов Д.Ю. не имел реальной возможности реализовать какие-либо полномочия лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии. Просит отменить приговор и апелляционное определение в отношении Карташова Д.Ю., уголовное дело возвратить на новое апелляционное рассмотрение.

В дополнении к кассационной жалобе адвокат Цветков М.В. указывает, что в приговоре в качестве одного из полномочий, реализовываемых Карташовым Д.Ю. в качестве лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии, указано на проведение встреч в помещениях кофейни и бильярдного клуба, на которых он разрешал споры и конфликты, однако данные помещения в ходе следствия не осматривались, следственные действия в них не проводились, участники этих встреч не установлены и не допрошены по делу. Также не конкретизировано в приговоре в каких помещениях кофейни хранились и расфасовывались продукты питания, сигареты, предназначенные для передачи в исправительные учреждения, перечень, количество и стоимость данных предметов в обвинении не приведены и не установлены. Карташов Д.Ю. осужден за деятельность по разрешению споров и конфликтов, возникающих в исправительных учреждениях и следственных изоляторах Ивановской области посредством использования мобильной связи и мессенджеров, однако в судебных решениях соответствующих доказательств ведения Карташовым Д.Ю.

переговоров и переписки не приведено, не указано, какие именно споры и конфликты разрешались. Несмотря на то, что апелляционным определением по преступлению, предусмотренному п. «б» ч.3 ст.163 УК РФ, исключено указание на совершении Карташовым Д.Ю. преступления в дату 13.07.2022 года, по преступлению, предусмотренному ст.210¹ УК РФ, период совершения этого преступления оставлен без изменения, при этом конкретных преступных действий, совершенных в данный период, в приговоре не приведено. Согласно приговору Карташов Д.Ю. в период с 12.04.2019 года до 30.06.2019 года назначил «С.» «смотрящим за общаком», однако материалы дела не содержат сведений о способе совершения данных действий, в приговоре не приведены полномочия «С.», свидетельствующие о занятии им высшего положения в преступной иерархии, отсутствуют сведения о действиях, которые «С.» совершал в качестве «смотрящего за общаком», а также о том, какое он имел отношение к преступной иерархии и лично к Карташову Д.Ю. По мнению защитника, аналогичные нарушения допущены в приговоре при описании действий Карташова Д.Ю. при назначении «Н.» и «Д.» на должности «смотрящих» и придании им статуса лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии. Утверждает, что в приговоре отсутствует конкретизация места совершения преступления, допущена неясность формулировок. Судом не исследованы доказательства, подтверждающие причастность иных лиц к преступной иерархии и их взаимодействию с Карташовым Д.Ю. Выводы суда о том, что Карташов Д.Ю. в ходе встреч с В [REDACTED] [REDACTED] высказывал в адрес последнего требования о передаче 6 000 000 руб. за поставленные горюче-смазочные материалы, а также угрожал применением насилия, опасного для жизни и здоровья, не подтверждены исследованными доказательствами. В описании преступления, предусмотренного ст.162 УК РФ, суд указал, что Карташов Д.Ю. в процессе совершения вымогательства в отношении В [REDACTED] [REDACTED] вступил в преступный сговор на совершения разбоя с неустановленными лицами, договорившись действовать согласно складывающейся обстановке. Однако из исследованных доказательств непонятно, в какой момент Карташов Д.Ю. и иные лица окончили совершать вымогательство и приступили к совершению разбоя, а затем снова решили совершать в отношении потерпевшего вымогательство. В связи с чем приговор в части описания преступных действий Карташова Д.Ю. в отношении В [REDACTED] [REDACTED] неконкретизирован. При описании объективной стороны разбоя суд указал, что неустановленное лицо нанесло В [REDACTED] не менее двух ударов по различным частям тела, сделав вывод, что удары наносились по жизненно-важным органам, однако, какие именно органы суд счел жизненно-важными из различных частей тела, из приговора не понятно. Указав в приговоре, что в адрес В [REDACTED] высказывались угрозы применения насилия, опасного для жизни и здоровья, суд не привел конкретных фраз, которые расценены как угроза жизни и

здоровью. Не приведено в приговоре, какой вред здоровью мог быть причинен В [REDACTED] [REDACTED] при попытке помещения его в салон автомобиля, при том, что сам потерпевший сообщил суду, что данными действиями ему вреда не причинено. По факту вымогательства в отношении Р [REDACTED], К [REDACTED] и К [REDACTED] суд указал, что Карташов Д.Ю. причастен к вымогательству в составе организованной группы автомобиля «Лексус» у К [REDACTED] [REDACTED], однако оценка автомобиля не проводилась, а текст приговора содержит противоречие в части его стоимости. Полагает, что стоимость похищенного у К [REDACTED] [REDACTED] автомобиля «Лексус» на момент его хищения не определялась, суду необходимо было провести экспертизу для определения его рыночной стоимости на момент хищения, с учетом которой и подлежал определению имущественный ущерб, причиненный К [REDACTED] [REDACTED]. Просит приговор и апелляционное определение отменить, производство по уголовному делу в отношении Карташова Д.Ю. прекратить.

В кассационной жалобе заинтересованное лицо К [REDACTED] [REDACTED] выражает несогласие с приговором и апелляционным определением в части сохранения ареста, наложенного на денежные средства в сумме 1 630 000 руб., до исполнения назначенного Карташову Д.Ю. дополнительного наказания в виде штрафа. Указывает, что апелляционное определение не содержит опровержения доводов о принадлежности денежных средств ей. Считает, что арест на принадлежащие ей денежные средства наложен незаконно. Отмечает, что она не являлась ни подсудимой, ни гражданским ответчиком по делу, ни супругой подсудимого. При этом из приговора следует, что данные денежные средства не являются доказательствами по уголовному делу, их принадлежность Карташову Д.Ю. не доказана, их доказательственное значение к какому-либо преступлению не установлено, в связи с чем денежные средства подлежали возврату ей по принадлежности. Отмечает, что Карташов Д.Ю. в ходе предварительного и судебного следствия отрицал принадлежность данных денежных средств, она же неоднократно настаивала на том, что изъятые денежные средства были получены ею в долг в феврале 2022 года от родственника Т [REDACTED] [REDACTED]. под расписку для приобретения автомобиля, Т [REDACTED] [REDACTED] данный факт также подтвердил. При этом ей и Т [REDACTED] [REDACTED] разъяснялись положения ст.307 УК РФ. В приговоре в нарушение ст.299 УПК РФ отсутствует мотивированный вывод о принадлежности денежных средств Карташову Д.Ю., в связи с чем денежные средства подлежат возврату ей как лицу, заявившему на них свои права и подтвердившему их происхождение. Просит отменить судебные решения в части сохранения ареста на денежные средства в размере 1 630 000 руб. и обращения на них взыскания оплаченного Карташову Д.Ю. штрафа.

В кассационной жалобе осужденный Карташов Д.Ю. приводит доводы о несогласии с постановленным в отношении него обвинительным приговором и апелляционным определением, аналогичные доводам,

заявленным адвокатом Цветковым М.В. Указывает, что выводы судов первой и апелляционной инстанций, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, не подтверждены доказательствами. Приводит анализ исследованных судом доказательств. Считает, что судами первой и апелляционной инстанции необоснованно был отклонен ряд ходатайств, заявленных стороной защиты; не установлены обстоятельства, подлежащие доказыванию в соответствии со ст.73 УПК РФ; в основу приговора положены недопустимые и противоречивые доказательства. Указывает на отсутствие достоверных доказательств присвоения ему статуса «положенца», считает, что выводы суда в этой части основаны на предположениях и противоречивых показаниях свидетелей обвинения. Ссылается, что суд не установил, где именно К [] имеющий статус «вора в законе», наделил его статусом «положенца», что не позволяет определить подсудность уголовного дела. Осужденный указывает, что его виновность в совершении инкриминируемых преступлений не доказана, дополнительное наказание в виде штрафа назначено необоснованно. Просит отменить обжалуемые судебные решения и оправдать его.

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель Андреев В.В. считает доводы, изложенные в них, несостоятельными, в связи с чем просит приговор и апелляционное определение оставить без изменения.

Проверив материалы дела, Судебная коллегия находит приговор, с учётом внесённых в него судом апелляционной инстанции изменений, законным и обоснованным в связи с отсутствием предусмотренных ст.401¹⁵ УПК РФ оснований для его отмены или изменения.

Из материалов уголовного дела следует, что местом совершенных осужденным Карташовым Д.Ю. преступлений является г. Иваново, Ивановская область. При указанных обстоятельствах доводы кассационной жалобы осужденного о невозможности определить подсудность данного уголовного дела, являются голословными.

Выводы суда о виновности Карташова Д.Ю. в совершении преступлений, указанных в приговоре, с учётом уточнений, сделанных судом апелляционной инстанции по результатам проверки уголовного дела, основаны на исследованных в судебном заседании доказательствах, которым в приговоре дана оценка в соответствии с положениями ст.87, 88 УПК РФ.

Обстоятельства содеянного осужденным, включая время, место, способ, мотивы и другие подлежащие установлению обстоятельства, предусмотренные ст.73 УПК РФ, в приговоре надлежащим образом обоснованы исследованными в суде доказательствами и мотивированы.

В обоснование выводов о виновности осужденного Карташова Д.Ю. были положены показания допрошенных в качестве свидетелей действующих и бывших сотрудников правоохранительных органов и служащих уголовно-исполнительной системы В [] Г [] З [] И [] Т [] С [] об

обстоятельствах надления «вором в законе» в 2015 году осужденного Карташова Д.Ю. статусом «положенца», его полномочиях, а именно координация и контроль преступной деятельности и участников преступной среды, назначение «смотрящих», организация сбора денег в «общак», их распределение, назначение ответственных по сбору денег в «общак», разрешение споров между криминальными элементами и контроль за соблюдением традиций в криминальной среде.

Кроме того, выводы о виновности Карташова Д.Ю. в совершенных преступлениях, как обоснованно установили суды, рассмотревшие данное уголовное дело в первой и апелляционной инстанциях, подтверждаются показаниями свидетелей Л [REDACTED] Г [REDACTED] а также показаниями свидетелей, допрошенных под псевдонимами, сообщивших об обстоятельствах назначения осужденного «положенцем» и об обстоятельствах его деятельности в данном статусе; показаниями потерпевших Р [REDACTED] К [REDACTED] В [REDACTED] К [REDACTED], представителя потерпевшего К [REDACTED] [REDACTED] об обстоятельствах совершенных преступлений.

Виновность осужденного в инкриминируемых ему деяниях подтверждается также и другими, исследованными в ходе судебного следствия доказательствами: результатами осмотров мест происшествия, обысков, осмотров предметов и документов, заключением эксперта, рассекреченными и предоставленными в установленном законом порядке результатами оперативно-розыскной деятельности, показаниями осужденного в той части, в которой его показания согласуются с вышеприведенной совокупностью доказательств.

Суд первой инстанции оценил каждое доказательство с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, собранные доказательства в совокупности - достаточности для постановления оспариваемого обвинительного приговора.

При этом суд в соответствии со ст.87-88, 307 УПК РФ указал мотивы, по которым в основу его выводов положены одни доказательства и отвергнуты другие.

Уголовное дело рассмотрено и приговор постановлен в строгом соответствии с процедурой судебного разбирательства. Влекущих отмену судебного решения по делу нарушений требований УПК РФ, в том числе и в ходе досудебного производства, не допущено, права осужденного соблюдены в полной мере. Все доводы, приведенные осужденным и его защитником в кассационных жалобах, были предметом оценки судов первой и апелляционной инстанций.

Препятствия, которые были установлены ранее судом, для рассмотрения данного уголовного дела и принятия по нему решения, явившиеся основанием для возвращения данного уголовного дела прокурору

в порядке ст.237 УПК РФ, устранены, в связи с чем доводы кассационных жалоб стороны защиты в этой части являются несостоятельными.

Вопреки утверждению стороны защиты в кассационных жалобах, приговором суда первой инстанции виновность других лиц не установлена, указание в приговоре об иных участниках преступлений требованиям уголовно-процессуального закона не противоречит. Ссылка суда первой инстанции в приговоре (с изменениями, внесенными судом апелляционной инстанции) на выделение материалов уголовного дела в отношении других лиц, принимавших участие в совершении инкриминируемых Карташову Д.Ю. преступлений, обоснованна, поскольку подтверждается наличием соответствующих процессуальных документов, имеющихся в материалах уголовного дела.

Доводы кассационных жалоб стороны защиты о нарушении судом первой инстанции требований УПК РФ в части неразграничения доказательств по каждому из составов инкриминируемых осужденному преступлений, аналогичны доводам, выдвинутым ими в апелляционных жалобах, исследовав которые суд первой инстанции пришел к обоснованному выводу о их несостоятельности, поскольку согласно разъяснениям, содержащимся в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2016 года №55 «О судебном приговоре», если какие-либо доказательства по уголовному делу относятся сразу к нескольким преступлениям, то их содержание достаточно изложить в приговоре при обосновании вывода о виновности в совершении одного из преступлений, делая в дальнейшем лишь ссылку на них.

Описательно-мотивировочная часть приговора суда первой инстанции соответствует требованиям ст.307 УПК РФ, где приведены доказательства, подтверждающие вину осужденного Карташова Д.Ю. в совершенных им деяниях. Таким образом, доводы, изложенные в кассационной жалобе адвоката Цветкова М.В. в этой части, являются несостоятельными.

Вопреки доводам кассационных жалоб адвоката Цветкова М.В. и осужденного Карташова Д.Ю., суд первой инстанции правильно установил все обстоятельства, подлежащие доказыванию, исследовав представленные доказательства, в соответствии со ст.73 УПК РФ, а именно место, время, способ, мотив и цель совершенных преступлений. Вопреки доводам кассационных жалоб стороны защиты, выводы судов первой и апелляционной инстанций о том, что представленных и исследованных в ходе судебного заседания доказательств достаточно для признания осужденного Карташова Д.Ю. виновным в занятии высшего положения в преступной иерархии, являются правильными.

Так же правомерным является вывод суда первой инстанции о том, что Карташов Д.Ю. действовал добровольно и умышленно, осознавая свой статус в уголовно-преступной среде, имея прямой умысел на его сохранение и укрепление.

Доводы кассационных жалоб стороны защиты об отсутствии доказательств виновности осужденного в инкриминируемых деяниях с подробным перечислением доказательств и их анализом являются аналогичным доводам, выдвинутым стороной защиты в заседании суда апелляционной инстанции, исследовав которые судебная коллегия пришла к правильному выводу о их состоятельности.

Из материалов уголовного дела усматривается, что оперативно-розыскные мероприятия были проведены в соответствии с Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации» и УПК РФ, при наличии соответствующего судебного решения, уполномоченными лицами с целью выявления, раскрытия, в том числе особо тяжкого преступления.

Как обоснованно указано в определении суда апелляционной инстанции, проведение ряда оперативно-розыскных мероприятий первоначально при проверке причастности осужденного и иных лиц к иному преступлению не свидетельствует о незаконности данных мероприятий.

Иные доводы кассационных жалоб, а также доводы, высказанные стороной защиты в заседании суда кассационной инстанции, сводятся к переоценке выводов суда первой инстанции, оснований сомневаться в которых у Судебной коллегии не имеется.

Все доказательства, исследованные в ходе судебного разбирательства, по существенным обстоятельствам не противоречивы, согласуются между собой и взаимно дополняют друг друга, в своей совокупности являются достаточными для вывода о доказанности вины подсудимого в совершении преступлений. Оснований не доверять показаниям свидетелей и потерпевших, как об этом указано в кассационных жалобах, не имеется. Также необоснованным является довод осужденного о том, что он вышеуказанными лицами был оговорен.

Позиция стороны защиты об отсутствии доказательств виновности осужденного фактически основывается на собственной интерпретации оценки совокупности доказательств, которые являются лишь несогласием с показаниями конкретных лиц, результатами следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий.

Исследовав представленные доказательства, суд первой инстанции (с учетом изменений, внесенных судом апелляционной инстанции) обоснованно признал Карташова Д.Ю. виновным в совершении преступлений, предусмотренных

ст.210.1 УК РФ - занятие высшего положения в преступной иерархии;

п. «б» ч.3 ст.163 УК РФ - вымогательство, то есть требование передачи имущества, в отношении В [REDACTED] } [REDACTED] под угрозой применения насилия, группой лиц по предварительному сговору, с применением насилия, в целях получения имущества в особо крупном размере;

п. «б» ч.4 ст.162 УК РФ - разбой, то есть нападение в целях хищения чужого имущества, в отношении В [] [] совершенный с применением насилия, опасного для здоровья, с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, группой лиц по предварительному сговору, совершенный в особо крупном размере;

пп «а», «б» ч.3 ст. 163 УК РФ - вымогательство, то есть требование передачи имущества, в отношении Р [] К [], К [] под угрозой применения насилия, совершенное организованной группой, в целях получения имущества в особо крупном размере, подробно обосновав данную квалификацию.

Суд первой инстанции обоснованно признал осужденного Карташова Д.Ю. виновным и подлежащим привлечению к уголовной ответственности.

Назначенное Карташову Д.Ю. наказание (с учетом изменений, внесенных судом апелляционной инстанции) отвечает требованиям ст.6, 43, 60 УК РФ, соотносится с характером и степенью общественной опасности совершенных преступлений, данными о личности виновного, смягчающими наказание обстоятельствами.

Выводы суда об отсутствии оснований для применения положений ч.6 ст.15 УК РФ, ст.64 УК РФ судом мотивированы, данные выводы сделаны с учётом всех значимых обстоятельств, касающихся обстоятельств дела и личности виновного, с учётом отсутствия в действиях Карташова Д.Ю. исключительных обстоятельств, связанных с целями и мотивами преступлений, и других обстоятельств, существенно уменьшающих степень общественной опасности содеянного.

Вид исправительного учреждения осужденному определён верно.

Необоснованными являются доводы кассационных жалоб относительно незаконности решения суда в части разрешения судьбы денежных средств в сумме 1 630 000 рублей, которые были изъяты в ходе обыска по месту постоянного проживания Карташова Д.Ю. С учетом места изъятия данных денежных средств, близких отношений с лицами, которые поясняли о непринадлежности денежных средств осужденному, суды первой и апелляционной инстанций обоснованно оценили доводы стороны защиты о том, что к данным денежным средствам Карташов Д.Ю. отношения не имел, как неубедительные.

Нарушений уголовно-процессуального закона при постановлении приговора, влекущих его отмену, судом допущено не было.

При апелляционном рассмотрении дела суд апелляционной инстанции в соответствии с требованиями ст.389⁹ УПК РФ проверил законность, обоснованность и справедливость приговора по доводам апелляционного представления и апелляционных жалоб и вынес определение соответствующее по форме и содержанию положениям ст.389²⁸ УПК РФ, в связи с чем доводы кассационной жалобы адвоката Цветкова М.В. в этой части являются несостоятельными.

Руководствуясь ст.401¹⁴, 401¹⁶ УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Ивановского областного суда от 28 января 2025 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 5 августа 2025 года в отношении осужденного **Карташова Дениса Юрьевича** оставить без изменения, а кассационные жалобы - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи